

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№2 (2017)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2017 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке во втором квартале 2017 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-6;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.6-11;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона»-стр.11-18;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» - стр.18-22;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 22-23;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.23-25 .*

1.Квалификация преступлений

1. С учетом установленных по уголовному делу обстоятельств суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор в части признания осужденного виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, в связи с несоответствием изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и вынес новое судебное решение о признании его невиновным и оправдании в этой части предъявленного обвинения по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления.

Приговором Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 15 сентября 2016 года С. осужден по пункту «а» части 2

статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, по части 2 статьи 167 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений осужденному С. назначено наказание в виде 3 лет 5 месяцев лишения свободы без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В. осужден по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, по части 2 статьи 167 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание по совокупности преступлений осужденному В. назначено в виде 2 лет 8 месяцев лишения свободы без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

С. и В. осуждены каждый за тайное хищение чужого имущества (кражу), совершенное группой лиц по предварительному сговору, тайное хищение чужого имущества (кражу), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, и за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога.

В апелляционных жалобах осужденные и их защитники просили приговор суда изменить и смягчить назначенное наказание.

Судебная коллегия нашла приговор в части осуждения указанных лиц за совершение 2 краж законным и обоснованным, отменив его в части осуждения В. по части 2 статьи 167 УК РФ по следующим основаниям.

По смыслу уголовно-процессуального закона, на который указано в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», по уголовному делу в отношении нескольких подсудимых или когда подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ и оценку доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления (пункт 18 Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 года № 55).

Согласно пункту 19 Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 года № 55, если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд должен обосновать квалификацию в отношении каждого преступления.

По результатам рассмотрения уголовного дела суд первой инстанции пришел к выводу о виновности осужденных в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ. В приговоре суд первой инстанции признал установленным, что примерно в 4 часа 28 марта 2016 года они, увидев автомобиль, припаркованный на открытой местности, из хулиганских побуждений решили уничтожить его путем поджога. Продолжая свои преступные действия, осужденные подошли к указанному автомобилю, после чего С. через незапертую боковую дверь проник в салон автомобиля, где, с помощью зажигалки, принесенной с собой, и горючей жидкости, находившейся в салоне автомобиля, поджег салон, а В. в это время наблюдал за окружающей обстановкой. Убедившись, что огонь в салоне автомобиля достаточно разгорелся, осужденные скрылись с места совершения преступления, уничтожив данный автомобиль, приведя его в состояние, не подлежащее восстановлению, причинив потерпевшему Х. значительный имущественный ущерб в размере 200 000 рублей.

Судебная коллегия нашла эти выводы суда первой инстанции в отношении В. недостаточно мотивированными, не подтвержденными доказательствами, исследованными в судебном заседании.

К указанным выводам суд пришел на основании показаний потерпевшего Х., свидетелей К., В., протокола явки С. с повинной, заявления о преступлении, протокола осмотра места происшествия, заключения комиссионной судебной пожарно-технической экспертизы и протокола осмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения.

Из содержащегося в приговоре анализа доказательств, приведенных судом в обоснование вины В. в совершении поджога автомобиля, не следовало, на основании каких конкретных доказательств судом сделан вывод о причастности его к совершению данного преступления. В обоснование вывода о том, что В. во время поджога автомобиля наблюдал за окружающей обстановкой, суд в приговоре вообще не привел каких-либо суждений и доказательств, на которых они основаны.

Из показаний осужденного С., данных в ходе предварительного расследования по делу и оглашенных в судебном заседании, а также данных в ходе судебного разбирательства, видно, что В. в поджоге автомобиля не участвовал, в сговор на совершение поджога автомобиля не вступал.

Аналогичные показания в ходе предварительного расследования по делу и в ходе судебного разбирательства давал и сам осужденный В.

Иных достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих причастность В. к совершению преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, и совершение им каких-либо действий, образующих объективную сторону состава указанного преступления, по делу не имелось.

Таким образом, по результатам рассмотрения уголовного дела причастность В. к совершению преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, по делу стороной обвинения не доказана, доводы стороны защиты о непричастности его к совершению указанного преступления не опровергнуты. Все иные положенные в основу обвинительного приговора в части признания В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, доказательства не являлись достаточными для признания его виновным в совершении указанного преступления.

Отсутствовал в приговоре и анализ доказательств, положенных в основу обвинения В. по части 2 статьи 167 УК РФ. В нарушение требований пункта 2 статьи 307 УПК РФ судом не приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны судом достоверными, а другие, в частности, показания осужденных и доводы стороны защиты о непричастности Викторова к совершению указанного преступления, отвергнуты.

Апелляционное дело № 22-819/2017

2. Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия осужденной с части 1 статьи 330 УК РФ на пункт «а» части 3 статьи 158 УК РФ ввиду несоответствия выводов суда первой инстанции обстоятельствам уголовного дела.

Приговором Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 22 февраля 2017 года С. осуждена по части 1 статьи 330 УК РФ и ей назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 200 часов.

С. осуждена за совершение самоуправства, то есть самовольного, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, которыми причинен существенный вред.

В апелляционном представлении прокурора ставился вопрос об отмене приговора, признании ее виновной в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ.

Судебная коллегия отменила приговор с постановлением по делу нового обвинительного приговора по следующим основаниям.

Суд первой инстанции действия С., обвиняемой по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ, переквалифицировал на часть 1 статьи 330 УК РФ, мотивируя это тем, что в её действиях имелось самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, которыми причинен существенный вред. При этом судом указано, что осужденная не имела корыстной цели.

Однако, по мнению судебной коллегии, такая квалификация являлась

неверной.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ является наличие у лица корыстной цели, то есть стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как собственным.

Такие признаки по уголовному делу имелись. Из протокола явки с повинной от 11 ноября 2016 года следовало, что С. добровольно сообщила о совершенной ею краже телевизора, при этом она не заявляла, что данный телевизор ранее был похищен из ее хозяйства, и она его забрала как принадлежащий ей. Также она ранее не предъявляла какие-либо требования к потерпевшей Г. относительно принадлежности этого телевизора, хотя приходила к ним домой, видела его.

Как следовало из материалов уголовного дела, потерпевшая Г. свой телевизор приобрела в 2009 году, а у свидетеля И. телевизор пропал в 2010 году, и при этом тот в правоохранительные органы не обращался, соответствующих документов на телевизор не имел.

О корыстной цели осужденной на хищение телевизора из хозяйства Г. свидетельствовал также и сам способ его завладения, - проникновение путем взлома запорных устройств двух дверей в доме потерпевшей. Сразу же после завладения телевизором осужденная своему сыну не говорила, что она из дома Г. забрала как ранее принадлежавший ей или своему отцу, а сказала, что телевизор привезла крестная последнего.

Таким образом, исследовав и оценив все доказательства в их совокупности, судебная коллегия пришла к выводу, что С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью хищения чужого имущества, подошла к жилому дому односельчанки Г. и, убедившись, что в доме никого нет, прошла во двор хозяйства, где с помощью газового ключа взломала навесной замок на входной двери, незаконно проникла в указанный жилой дом. Затем она с помощью газового ключа выдернула пробой с дверного косяка и незаконно проникла в комнату, откуда с тумбы тайно похитила телевизор цветного изображения стоимостью 600 рублей, принадлежащий Г., и скрылась с места происшествия, причинив тем самым потерпевшей имущественный ущерб на указанную сумму.

Ее действия судебная коллегия квалифицировала по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 6 месяцев условно.

Апелляционное дело № 22-729/2017

3. Суд апелляционной инстанции 3 эпизода кражи, квалифицированные судом первой инстанции как 3 отдельных преступления, квалифицировал как единое продолжаемое преступление.

Приговором Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 10 февраля 2017 года П. осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ по 3 эпизодам к 1 году исправительных работ с удержанием 10% из заработной платы в доход государства по каждому эпизоду.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание путем частичного сложения назначено в виде исправительных работ на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10% из заработной платы в доход государства.

П. осужден за тайное хищение ювелирных изделий и ноутбука у сожительницы Д. с причинением ей значительного ущерба.

В апелляционных жалобах адвоката была изложена просьба об отмене обвинительного приговора в отношении осужденного и постановлении по делу оправдательного приговора.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, квалифицировав действия осужденного как единое продолжаемое преступление, поскольку хищения были совершены у одной и той же потерпевшей, при одних и тех же обстоятельствах, - серьги с бриллиантами осужденным похищены не позднее 23 октября 2015 года, цепочка с кулоном - не позднее 27 октября того же года, а ноутбук с чехлом - 4 ноября 2015 года.

Апелляционное дело №22- 732/2017

II. Назначение наказания

4. Судом первой инстанции при назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, не был указан срок этого наказания, что явилось основанием для изменения приговора.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 14 марта 2017 года Я. осужден по пунктам «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по части 2 статьи 325 УК РФ к штрафу в размере 15 000 рублей.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 15 000 рублей.

В соответствии с частью 2 статьи 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

А. осужден по пунктам «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по статье 264.1 УК РФ к обязательным работам на

срок 320 часов с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок до 3 лет.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Я. и А. осуждены за открытое хищение имущества К. группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Кроме того, Я. осужден за хищение важного личного документа - паспорта К., а А. за нарушение правил дорожного движения - управление автомобилем в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление автомобилем в состоянии опьянения.

Осужденные в апелляционных жалобах выразили несогласие с приговором, поставили вопрос о его отмене и постановлении оправдательного приговора за отсутствием в их действиях состава преступления.

В апелляционном представлении прокурором был поставлен вопрос об изменении приговора в отношении осужденного А., назначении ему по статье 264.1 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года, назначении указанного дополнительного наказания по совокупности преступлений.

Суд апелляционной инстанции нашел в целом приговор законным и обоснованным, изменив его только в части назначения наказания осужденному А.

Судом первой инстанции осужденному А. по статье 264.1 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами до 3 лет без указания конкретного срока. Не указано это дополнительное наказание и при назначении ему окончательного наказания по правилам части 3 статьи 69 УК РФ.

В связи с этим А. по статье 264.1 УК РФ было назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами «а», «г» части 2 статьи 161, статьи 264.1 УК РФ, окончательное наказание путем частичного сложения назначено ему в виде лишения свободы на срок 2 года 1 месяц с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года.

Апелляционное дело 22-1034/2017

5. Санкцией части 1 статьи 222 УК РФ не предусмотрено дополнительное наказание в виде штрафа при назначении наказания в виде ограничения свободы.

Приговором Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 09 февраля 2017 года С. осужден по части 1 статьи 222 УК РФ (3 эпизода) к 1 году 4 месяцам ограничения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей по каждому эпизоду, по части 1 статьи 223 УК РФ (3 эпизода) к 1 году 4 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей по каждому эпизоду, по части 1 статьи 222.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года со штрафом в размере 200 000 рублей с отбыванием наказания в колонии-поселении.

С. осужден за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, основных частей огнестрельного оружия, а также незаконное изготовление боеприпасов.

Кроме того, он осужден также за незаконное приобретение и хранение взрывчатых веществ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор, поскольку судом неправомерно назначено дополнительное наказание в виде штрафа за 3 преступления, предусмотренные частью 1 статьи 222 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор в части назначенного наказания, указав в определении, что согласно части 4 статьи 46 УК РФ штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Санкцией части 1 статьи 222 УК РФ не предусмотрено дополнительное наказание в виде штрафа при назначении наказания в виде ограничения свободы.

В связи с этим штраф был исключен из наказания, назначенного по части 1 статьи 222 УК РФ, и снижен окончательный размера штрафа до 170 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции также уточнил приговор указанием о назначении наказания на основании части 2 статьи 69 УК РФ с применением статьи 71 УК РФ, что не повлекло за собой изменение размера назначенного судом наказания в виде лишения свободы.

Апелляционное дело № 22-771/2017

6. Согласно части 5 статьи 74 и статьи 70 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и

назначает наказание по правилам статьи 70 УК РФ.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары от 20 февраля 2017 года Ф. осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору окончательно Ф. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Ф. признан виновным в открытом хищении чужого имущества, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В апелляционном представлении прокурора ставился вопрос об изменении приговора, отмене условного осуждения Ф. по предыдущему приговору и назначении ему наказания на основании статьи 70 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания.

Из материалов уголовного дела следовало, что указанное тяжкое преступление совершено Ф. 11.11.2016 года, то есть в период испытательного срока, назначенного приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары от 31.10.2016 года. Поэтому, наказание ему должно было быть назначено в соответствии с требованиями части 5 статьи 74 и статьи 70 УК РФ, согласно которым в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по правилам статьи 70 УК РФ.

При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

При таких обстоятельствах на основании части 5 статьи 74 УК РФ судом апелляционной инстанции отменено условное осуждение Ф., назначенное приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары от 31.10.2016 года, и к наказанию, назначенному за преступление, предусмотренное пунктом «г» части 2 статьи 161 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев, на основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору Ленинского районного суда г.Чебоксары от 31.10.2016 года. Окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционное дело № 22-747/2017

7. Согласно части 2 статьи 389.18 УПК РФ в случае назначения по приговору наказания, не соответствующего тяжести преступления, личности осужденного, либо наказания, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части

Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости, такой приговор признается несправедливым.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 10 марта 2017 года Н. осужден по части 3 статьи 264 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортного средства на срок 2 года.

На основании статьи 73 УК РФ наказание, назначенное Н. в виде лишения свободы, постановлено считать условным с возложением на него ряда обязанностей.

Н. осужден за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В апелляционной жалобе потерпевшего и апелляционном представлении прокурора ставился вопрос об отмене приговора в связи с чрезмерной мягкостью назначенного наказания.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в связи с его несправедливостью вследствие мягкости назначенного наказания.

Согласно части 2 статьи 389.18 УПК РФ в случае назначения по приговору наказания, не соответствующего тяжести преступления, личности осужденного, либо наказания, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости, такой приговор признается несправедливым.

Таким образом, одним из критериев оценки приговора на его соответствие требованиям законности и справедливости является назначенное судом наказание. В соответствии с частью 2 статьи 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Положения статьи 60 УК РФ обязывают суд назначать лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание. Согласно статье 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

По смыслу статьи 73 УК РФ суд может постановить считать назначенное наказание условным только в том случае, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. При этом суд должен учитывать не только личность виновного и смягчающие обстоятельства, но и характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

По делу в отношении Н. указанные выше требования закона судом

выполнены не в полной мере. Фактически оставлены без внимания обстоятельства совершенного преступления, степень опасности наступивших последствий и мнение потерпевшего, с учетом которых у суда не было оснований для применения положений статьи 73 УК РФ.

С учетом этого суд апелляционной инстанции исключил указание о применении статьи 73 УК РФ, назначив Н. по части 3 статьи 264 УК РФ наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием его в колонии-поселении.

Апелляционное дело №22-882/2017

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

8. В соответствии со статьей 86 УК РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, по истечении 3 лет после отбытия наказания.

Согласно пункту «а» части 2 статьи 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если оно ранее два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 15 февраля 2017 года Л., ранее судимый приговором Чайковского городского суда Пермского края от 06 июня 2013 года по части 3 статьи 30, пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; приговором Чайковского городского суда Пермского края от 12 сентября 2013 года по части 1 статьи 158, пункту «б» части 2 статьи 158, пункту «а» части 2 статьи 158, частям 2,5 статьи 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; приговором Чайковского городского суда Пермского края от 09 декабря 2013 года по части 1 статьи 158, части 5 статьи 69 УК РФ к 4 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, освобожден 20.05.2016 года условно- досрочно на 1 год 1 месяц 28 дней, осужден по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ за 3 преступления к 3 годам лишения свободы за каждое преступление; по части 3 статьи 30, пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ за 3 преступления к 2 годам 6 месяцам лишения свободы за каждое преступление.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений наказание назначено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев.

В соответствии с частью 1 статьи 70 УК РФ к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Чайковского городского суда Пермского края от 09 декабря 2013 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 10 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Л. осужден за кражи имущества Т., М., П. с незаконным проникновением в жилище и помещение.

Он же осужден за покушение на совершение краж имущества С., А., К. с незаконным проникновением в жилище и помещение.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор изменить, исключив из него указанные выше судимости и указание о наличии опасного рецидива, наказание снизить на 1 месяц.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор ввиду нарушения судом при назначении наказания норм Уголовного кодекса РФ.

В соответствии со статьей 86 УК РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, по истечении 3 лет после отбытия наказания.

По приговорам Чайковского городского суда Пермского края от 04 марта 2008 года и от 20 июня 2008 года Л. был осужден за преступления средней тяжести и отбыл наказание 09 декабря 2011 года. Следовательно, судимости по указанным приговорам погашены и учету при назначении наказания не подлежали.

Согласно пункту «а» части 2 статьи 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если оно ранее два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

Как следовало из материалов дела Л. был осужден приговорами Чайковского городского суда Пермского края от 06 июня 2013 года и 12 сентября 2013 года за преступления средней тяжести по совокупности преступлений, поэтому суд первой инстанции необоснованно признал в его действиях наличие опасного рецидива, в то время как в его действиях имелся простой рецидив.

В связи с этим, из приговора исключено указание о судимостях по приговорам Чайковского городского суда Пермского края от 04 марта 2008 года и от 20 июня 2008 года и об опасном рецидиве преступлений. В действиях Л. признано наличие простого рецидива преступлений. Наказание смягчено по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ за 3 преступления до 2 лет 11 месяцев лишения свободы за каждое; по части 3 статьи 30, пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ за 3 преступления до 2 лет 5 месяцев лишения свободы за каждое; по части 3 статьи 69 УК РФ до 3 лет 4 месяцев лишения свободы. Окончательное наказание, назначенное в соответствии с частью 1 статьи 70 УК РФ, смягчено до 3 лет 8 месяцев лишения свободы с

отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело № 22- 687/2017

9. Согласно части 1 статьи 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Приговором Канашского районного суда Чувашской Республики от 23 марта 2017 года К. осужден по части 3 статьи 30, пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору и окончательно К. назначено наказание в виде 1 года 2 дней лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

К. осужден за покушение на кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище.

В апелляционном представлении прокурор просил изменить приговор, поскольку суд в нарушение требований уголовного закона не рассмотрел вопрос о наличии в действиях осужденного рецидива преступлений.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, указав в определении, что согласно части 1 статьи 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Из материалов дела следовало, что К. ранее был осужден 16.08.2016 года Канашским районным судом по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году 2 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства. Постановлением этого же суда от 15.11.2016 года исправительные работы заменены лишением свободы на 4 месяца 17 дней с отбыванием в колонии-поселении, наказание не отбыто.

При таких обстоятельствах в действиях осужденного имелся рецидив преступлений, и судебная коллегия признала его в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, назначив наказание по части 3 статьи 30, пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца, и на основании статьи 70 УК РФ в виде 1 года 3 месяцев 2 дней лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционное дело № 22-1000 /2017

10. В соответствии со статьей 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения; обстоятельства уголовного дела, установленного судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие; мотивы, по которым суд отвергает

доказательства, представленные стороной обвинения; мотивы решения в отношении гражданского иска.

Приговором Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 14 марта 2017 года) М. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьями 177, 315 УК РФ, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступлений.

Органами дознания М. обвинялся в том, что в период с 26 июля по 25 августа 2016 года он, являясь директором, злостно уклонялся как руководитель организации от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу судебного акта, а также в злостном неисполнении в период с 5 июля по 25 августа 2016 года вступивших в законную силу решений суда, а равно в воспрепятствовании их исполнению.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил, а уголовное дело направил на новое судебное разбирательство, поскольку выводы суда об отсутствии в действиях М. составов преступлений, предусмотренных статьями 177, 315 УК РФ, были сделаны без выяснения всех обстоятельств дела.

В соответствии со статьей 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются существо предъявленного обвинения; обстоятельства уголовного дела, установленного судом, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие; мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения; мотивы решения в отношении гражданского иска.

Суд в приговоре изложил обвинение, показания подсудимого, свидетелей, сослался на письменные доказательства по делу, но при этом не оценил их в совокупности путем сопоставления, не привел убедительных доводов, почему он доверяет одним доказательствам и отвергает другие.

Выводы суда об отсутствии в действиях М. указанных составов преступлений не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, не подтверждались они и теми доказательствами, на которые суд сослался в обоснование принятого решения.

Так, за период с 5 июля по 25 августа 2016 года только из кассы ООО, возглавляемого М., на цели, не связанные с исполнением вступивших в законную силу решений судов и выплатой заработной платы, осужденным были выданы наличные денежные средства в размере 3 099 944 рубля.

В период с 26 июля по 25 августа 2016 года из кассы организации на те же цели М. были выданы денежные средства в размере 539 549 рублей.

Также в период с 7 июля по 25 июля 2016 года с расчетного счета ООО

осужденным на цели, не связанные с исполнением решений судов, вступивших в законную силу, перечислены денежные средства на общую сумму 3 117 782 рубля.

Согласно кассовой книге ООО за период с 5 июля по 25 августа 2016 года оборот денежных средств по кассе составил:

- приход денежных средств от продажи продукции – в размере 13 434 569 рублей;

- расход денежных средств – в размере 11 583 483 рубля, из них на заработную плату – 8 483 539 рублей, выдано под авансовый отчет – в размере 2 615 976 рублей, иные расходы – в размере 483 968 рублей;

- возврат на расчетный счет ООО – 3 092 840 рублей.

Таким образом, суд не выяснил, имелись ли в период с 5 июля по 25 августа 2016 года в ООО денежные средства в размере 536 549 рублей, которые могли быть направлены на погашение задолженности по исполнительным листам.

Оправдывая М. по статье 177 УК РФ, суд указал, что действия М. по оплате приоритетных по сравнению с кредиторской задолженностью текущих платежей – выплата заработной платы и иные необходимые для функционирования предприятия нужды не могли расцениваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Однако суд не учел, что направленные на выплату заработной платы денежные средства при предъявлении М. обвинения не учитывались.

Денежные расходы предприятия, произведенные в вышеуказанный период, которые судом признаны необходимыми для функционирования предприятия нуждами, оставлены без какой-либо надлежащей оценки.

Согласно приговору суд в обоснование своих выводов об отсутствии в действиях М. признаков злостности указал, что он предпринял меры по частичному погашению кредиторской задолженности с момента возбуждения исполнительного производства в пользу ООО «К.»: 25 июля 2016 года произвел частичное погашение в размере 44 923 рубля, 25 августа 2016 года им судебному приставу-исполнителю внесена денежная сумма в размере 450 00 рублей и 26 августа 2016 года – денежная сумма в размере 45 000 рублей в счет погашения задолженности.

При этом суд не учел, что уплаченная 25 августа 2016 года денежная сумма в размере 45 000 рублей была внесена только после регистрации сообщения о преступлении в КУСП Чебоксарского РОСП по рапорту судебного пристава-исполнителя о наличии в действиях М. признаков преступлений, предусмотренных статьями 177, 315 УК РФ.

Также по денежным средствам в размере 45 000 рублей, внесенным Масликовым судебному приставу-исполнителю 26 августа 2016 года, суд не учел, что этот день не включен во вменяемый ему период совершения преступлений.

В ходе исполнения исполнительного документа о взыскании денежных средств в пользу ООО «К.» судебным приставом-исполнителем была

применена мера принудительного исполнения в виде вынесения постановлений об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся в кредитных учреждениях на расчетных счета, принадлежащих ООО, после чего с данных расчетных счетов были принудительно списаны денежные средства на общую сумму в размере 44 923 рубля. Суд же указал, что данные денежные средства были уплачены добровольно.

Также судом оставлены без оценки показания свидетеля М. о том, что с 7 сентября 2016 года, то есть после увольнения директора М. на счет РОСП стали поступать денежные средства в счет погашения задолженности по исполнительным производствам, в том числе в связи с выполнением ограничения по расходованию денежных средств по кассе.

По смыслу закона злостным является уклонение от оплаты кредиторской задолженности после истечения срока предоставленного должнику судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения вступившего в силу судебного акта при наличии у должника возможности погасить долг.

Согласно постановлению о возбуждении исполнительного производства о взыскании задолженности в пользу ООО «К.» установлен срок в 5 дней для добровольного погашения задолженности после уведомления о возбуждении исполнительного производства. Данное постановление было получено М. под роспись 26 июля 2016 года. В этот же день М. был письменно предупрежден об уголовной ответственности по статье 177 УК РФ. Данные предупреждения также объявлялись 18 и 25 августа 2016 года, а 26 июля 2016 года он лично получил постановления об ограничении расходных операций по кассе в размере 50% по исполнительным производствам о взыскании задолженности и ему вручено требование о предоставлении документов о ведении финансово-хозяйственной деятельности возглавляемого им ООО.

Какой-либо надлежащей оценки тому, имелся ли в действиях оправданного признак злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности после истечения срока предоставленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения вступившего в силу судебного акта, имелась ли у ООО возможность погасить долг (имелись ли в указанный выше период у предприятия денежные средства для погашения долга, поступали на расчетный счет и в кассу денежные средства и т.п.), судом в приговоре не дано.

Также судом не дано какой-либо оценки тому, что М. не исполнял требования судебного пристава-исполнителя по постановлениям об ограничении расходных операций по кассе с целью обращения взыскания на наличные денежные средства в размере 50 %, за неисполнение которых он дважды был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 17.14 КоАП РФ.

Суд первой инстанции, оправдывая М. по статье 315 УК РФ, указал, что он в период нахождения исполнительных производств на исполнении у

судебного пристава-исполнителя каких-либо действий по воспрепятствованию решения суда не совершал, а неоднократное вручение ему судебным приставом-исполнителем требований об исполнении вступившего в законную силу судебного акта, а также предупреждение его об уголовной ответственности за неисполнение решения суда не может свидетельствовать о виновности его в совершении указанного преступления, поскольку в его действиях отсутствовал обязательный признак данного состава преступления – злостность неисполнения решения суда.

Вместе с тем, суд не учел, что в период с 5 июля по 25 августа 2016 года М. на иные цели, не связанные с исполнением решений судов, направлены денежные средства в размере 6 217 727 рублей.

Судом не дана надлежащая оценка тому, что в нарушение требования от 8 июля 2016 года о предоставлении судебному приставу-исполнителю сведений о расчетных счетах предприятия М. данное требование не было исполнено, и информация о наличии расчетного счета судебному приставу-исполнителю не представлена, за что он был привлечен к административной ответственности.

При этом согласно материалам дела с этого расчетного счета в период с 7 по 25 июля 2016 года М. были перечислены денежные средства на цели, не связанные с исполнением решений судов, вступивших в законную силу, в общей сумме 3 117 782 рубля.

Однако данному обстоятельству судом какая-либо оценка не дана.

Из материалов дела усматривалось, что в производстве судебного пристава-исполнителя Т. находилось несколько исполнительных производств о взыскании задолженности с ООО, возглавляемого М., в пользу ряда взыскателей, и в силу ее должностных обязанностей она обладала информацией о финансово-хозяйственной деятельности предприятия и возможностях исполнения М. данных решений судов. Согласно материалам дела судебный пристав-исполнитель предпринимал комплекс мер принудительного характера в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» путем вручения под роспись постановлений о возбуждении исполнительных производств, предупреждений об уголовной ответственности по статьям 177, 315 УК РФ, постановлений об ограничении расходных операций по кассе с целью обращения взыскания на наличные денежные средства в размере 50 %, требований о предоставлении сведений, содержащих информацию о финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Суд критически отнесся к показаниям свидетеля Т. В то же время, какой-либо надлежащей оценки ее доводам о наличии в ООО реальной возможности погасить долг по исполнительным документам судом не дано.

Из показаний свидетеля М., работавшей главным бухгалтером ООО в период с 1 июня по 19 августа 2016 года, следовало, что в период с 5 июля по 25 августа 2016 года задолженность по нескольким исполнительным производствам на суммы, не превышающие 500 000 рублей, была оплачена.

Решение о перечислении денежных средств принималось лично М.

Судом не дана оценка тому, почему при наличии возможности оплатить задолженность по указанным исполнительным производствам М. не принимались меры по оплате задолженности перед ООО «К.» по вступившему в законную силу решению суда.

В соответствии со статьей 389.16 УПК РФ указанные выше обстоятельства свидетельствовали о том, что приговор в отношении М. не соответствовал фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции; выводы, изложенные судом, не подтверждались доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; мотивы, по которым при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, в приговоре не приведены.

Апелляционное дело № 22-1002/2017

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

11. Выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суд апелляционной инстанции посчитал необоснованными, противоречащими обстоятельствам дела, что повлекло отмену постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 17 апреля 2017 года отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 4 статьи 158 УК РФ.

В апелляционном представлении помощник прокурора просил постановление отменить и избрать в отношении С. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил представление и отменил постановление ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

Согласно материалам дела С. обвинялся в совершении корыстного тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание только в виде лишения свободы на срок до 10 лет, при этом менее строгий вид наказания санкцией части 4 статьи 158 УК РФ не предусмотрен. Кроме того, в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ.

Также из представленных материалов следовало, что С., отбывая наказание за предыдущее преступление в ИК УФСИН России по Волгоградской области, имел возможность осуществлять телефонные переговоры с соучастниками преступлений и их родственниками, что свидетельствовало о том, что он мог организовать уничтожение доказательств, сокрытие похищенного имущества либо иным способом воспрепятствовать установлению истины по делу и изобличению иных лиц, участвовавших в совершении преступлений.

При таких обстоятельствах в отношении обвиняемого С. судом апелляционной инстанции была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца.

Апелляционное дело № 22-1003/2017

12. По смыслу уголовно-процессуального закона, при рассмотрении ходатайства следователя в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, - тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. При этом мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, наказание за которое предусмотрено на срок до трех лет, лишь в исключительных случаях, а именно если лицо не имеет постоянного места жительства на территории РФ, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения либо он скрылся от органов предварительного следствия и суда.

Постановлением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 8 апреля 2017 года в отношении И., подозреваемого в совершении преступления предусмотренного частью 3 статьи 30, части 2 статьи 167 УК РФ УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

В апелляционной жалобе подозреваемый И. поставил вопрос об отмене постановления.

Суд апелляционной инстанции указал в своем постановлении, что принимая решение об избрании в отношении И., подозреваемого в совершении преступления, отнесенного законом к категории средней тяжести, меры пресечения в виде заключения под стражу, суд мотивировал его тем, что И. может скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю и иным способом воспрепятствовать производству по делу.

Однако каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый

скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в материалах дела не имелось.

Согласно им, И. впервые привлекался к уголовной ответственности за совершение преступления средней тяжести, имел постоянное место жительства и регистрации на территории г.Новочебоксарска Чувашской Республики, женат, характеризовался удовлетворительно

В связи с этим постановление суда первой инстанции было отменено, а подозреваемый освобожден из-под стражи.

Апелляционное дело № 22-990/2017

13. Суд апелляционной инстанции отменил постановление суда об изменении меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест ввиду несоблюдения требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих условия и порядок изменения меры пресечения.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 27 марта 2017 года Д., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 286, пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ, изменена мера пресечения с заключения под стражу на домашний арест.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, считая постановление незаконным и необоснованным, просил его отменить.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил ввиду несоблюдения требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих условия и порядок изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест.

Обосновывая решение об изменении меры пресечения подсудимому, суд первой инстанции исходил из обстоятельств дела, изученных данных о его личности, однако обстоятельства дела, которые послужили основанием для изменения меры пресечения на более мягкую, в самом постановлении судом не приведены.

Как следовало из протокола судебного заседания судом данные о личности подсудимого при принятии решения об изменении меры пресечения не изучались и в постановлении также не приведены.

В то же время, суд указал, что не все свидетели по делу допрошены и соответственно не утрачен риск воздействия на них со стороны подсудимого.

Приведенные в постановлении суда первой инстанции в обоснование изменения меры пресечения доводы о нахождении подсудимого под контролем органов ФСИН и минимальности риска, что он может скрыться, о наличие квартиры в собственности и согласия супруги на проживание

подсудимого, не свидетельствовали, по мнению суда апелляционной инстанции, о том, что изменились основания, послужившие поводом для избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как усматривалось из представленных материалов, Д. обвинялся в совершении ряда преступлений, одно из которых коррупционное и особо тяжкое против государственной власти, представляющее повышенную общественную опасность, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 12 лет и крупный штраф, свидетелями по делу являлись подчиненные подсудимого лица.

Поэтому суд апелляционной инстанции посчитал обоснованными доводы представления прокурора о том, что подсудимый, находясь вне изоляции от общества, может скрыться от суда, оказать давление на свидетелей и иных участников уголовного производства, препятствовать суду в установлении истины по делу. Указанные обстоятельства являлись реальными, но суд первой инстанции не учел их при принятии решения об изменении подсудимому меры пресечения.

С учетом этого постановление было отменено, а обвиняемый взят под стражу.

Апелляционное дело №22-844/2017

14. Постановление суда об избрании в отношении подозреваемой меры пресечения в виде заключения под стражу отменено, поскольку в материалах не имелось достоверных данных о том, что подозреваемая скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью. Кроме того, в нарушение требований закона, судом не дана оценка обоснованности подозрения в совершении преступления.

Постановлением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 24 апреля 2017 года в отношении Н., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

В апелляционной жалобе адвокат просил изменить постановление суда, избрав меру пресечения в виде домашнего ареста.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду того, что принимая решение об избрании в отношении Н., подозреваемой в совершении преступления, отнесенного законом к категории тяжких, меры пресечения в виде заключения под стражу, суд мотивировал его возможностью скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю и иным способом воспрепятствовать производству по делу.

Однако каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемая

скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имелось.

Кроме того, в нарушение требований закона судом не дана оценка обоснованности подозрения Н. в совершенном преступлении.

На основании того, что она впервые привлекалась к уголовной ответственности, имела постоянное место жительства и регистрации на территории г.Шумерля Чувашской Республики, на иждивении двух малолетних детей, характеризовалась удовлетворительно суд апелляционной инстанции из-под стражи ее освободил.

Апелляционное дело № 22-1127/2017

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

15. По смыслу уголовно-процессуального закона, регламентирующего рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, а также согласно правовой позиции, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8, в случае отсутствия документов, которые обязана предоставить администрация учреждения, суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя или адвоката об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 26 января 2017 года ходатайство осужденного Р. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания возвращено осужденному с указанием того, что оно не соответствует требованиям части 1 статьи 175 УИК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление суда отменить, материал направить на новое рассмотрение. Указал, что постановление вынесено с нарушением требований части 1 статьи 175 УИК РФ. Ходатайство об условно-досрочном освобождении он отправил через администрацию ФКУ ИК УФСИН РФ по Чувашской Республике в закрытом письме и приложил необходимые документы.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу осужденного, указав в постановлении, что согласно положениям статьи 79 УК РФ лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

В соответствии с требованиями части 3 статьи 396, пункта 4 части 2

статьи 397, пункта 2 части 1 статьи 399 УПК РФ вопрос об условно-досрочном освобождении подлежит рассмотрению в порядке исполнения приговора по ходатайству осужденного судом по месту отбывания наказания.

Согласно части 1 статьи 175 УИК РФ указанное ходатайство подается осужденным через администрацию учреждения или орган, исполняющий наказание.

Администрация учреждения не позднее чем через 15 дней после подачи ходатайства осужденного направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения.

Как следовало из представленного материала, осужденный обратился в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении и оно направлено через администрацию ФКУ ИК, в котором он отбывает наказание. К своему ходатайству он приложил копию приговора, справку с места работы и жительства, копии свидетельств о заключении брака и рождения ребенка, характеристики.

По смыслу уголовно-процессуального закона, регламентирующего рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, а также согласно правовой позиции, отраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года №8, в случае отсутствия документов, которые обязана предоставить администрация учреждения, суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя или адвоката.

При таких обстоятельствах постановление судьи о возвращении Романову его ходатайства об условно-досрочном освобождении отменено с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд со стадии решения вопроса о принятии жалобы к производству суда.

Апелляционное дело № 22-690/2017

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

16. По смыслу закона не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения должностных лиц, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

Органом предварительного расследования М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ.

3 февраля 2017 года в отношении него судебным решением избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

М. обратился в Канашский районный суд Чувашской Республики с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными действия следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, ввиду того, что должностное лицо следственного органа в нарушение положений статьи 172 УПК РФ не уведомило его через администрацию места содержания под стражей о дне предъявления обвинения, в связи с чем, он не мог подготовить позицию защиты.

Постановлением Канашского районного суда Чувашской Республики от 27 февраля 2017 года жалоба оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе М. просил постановление отменить.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил с прекращением производства по жалобе, поскольку не все действия (бездействие) следователя могут быть обжалованы в районный суд в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 125 УПК РФ.

В частности, не подлежат обжалованию действия (бездействие) и решения должностных лиц, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

М. в жалобе приводились доводы относительно предъявления ему обвинения, что является предметом проверки ходе рассмотрения дела по существу.

Кроме того, в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судья наряду с другими вопросами должен выяснить имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

Как следовало из постановления о назначении судебного заседания судья без выяснения вопроса о наличии предмета обжалования ошибочно принял жалобу М. к рассмотрению в порядке статьи 125 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-756/2017

17. Поскольку отказ в принятии заявления о преступлении образует предмет рассмотрения в порядке статьи 125 УПК РФ, а жалоба заявителя не содержала необходимых сведений, она подлежала оставлению без рассмотрения и возвращению для устранения недостатков.

Постановлением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 30 марта 2017 года отказано в принятии к рассмотрению суда в порядке статьи 125 УПК РФ жалобы И. о признании незаконными действий (бездействия) Следственного Управления Следственного комитета РФ по Чувашской Республике.

В апелляционной жалобе И. просил отменить постановление,

поскольку в соответствии с требованиями статьи 125 УПК РФ возможность отказа в принятии жалобы не предусмотрена.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, возвратив жалобу заявителю с разъяснением права на обращение в суд после устранения имеющихся недостатков.

Из материалов дела следовало, что И. обжаловал действия (бездействие) Следственного Управления Следственного комитета РФ по Чувашской Республике при рассмотрении его заявления о совершенном преступлении заместителем прокурора. Однако к материалам дела не была приобщена копия его заявления, а приобщена лишь копия ответа из прокуратуры Чувашской Республики, содержание которого не относилось к предмету рассматриваемой жалобы.

Апелляционное дело № 22-1137/2017

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**
июль 2017 года